

Гуревич П.С.

ЧЕЛОВЕК В ПОИСКАХ СВОЕЙ НИШИ (рецензия)

Аннотация. *Смысл данного материала – в характеристике новейших тенденций в области философской антропологии. Автор анализирует результаты двух оригинальных проектов, связанных с философским постижением человека, международного антропологического журнала «Фонарь Диогена. Человек в многообразии практик» и гуманитарного альманаха «Человек.ru». Проект синергичной антропологии представлен видными отечественными философами, которые группируются вокруг С.С. Хоружего. Они продуктивно осваивают новейшие разработки европейской философии. Вместе с тем данный проект оригинален и значим. Он связан с древними духовными практиками. В то же время направленность этих исканий вполне укладывается в логику современного академического дискурса. Смысл данного проекта состоит в том, чтобы расширить рамки философского постижения человека. Второй проект одушевлён поисками новой бытийственности человека, оснований его существования. Речь идёт о выработке нового способа философствования о человеке. Автор использует методы философской антропологии, которые сложились на всём протяжении её истории. Вместе с тем он сопоставляет направленность классической философии с современным этапом развития взглядов на человека как особый род сущего. В материале впервые в отечественной философии рассматривается нынешнее состояние философской антропологии как особого блока знаний о человеке. В статье отмечается радикальное обновление современного понятийного арсенала философской антропологии. Вводятся новые концепты – размыкание, сингулярность, антропологические практики. Дана оценка современным попыткам отыскать иные основания человеческого существования, фундаментальные критерии его бытийственности. Отмечается, что философская антропология по-прежнему играет роль служанки рациональной классической метафизики эпохи Просвещения. Намечаются пути преодоления кризисных процессов в философской антропологии.*

Ключевые слова: *человек, человеческое бытие, конструкция, сингулярность, размыкание, духовные практики, антропологический кризис, энергичность, особый род сущего, философская антропология.*

Abstract. *The meaning of the present research is to characterize the newest trends in philosophical anthropology. The author of the article analyzes the results of the two original projects related to the philosophical understanding of human, the international anthropological journal 'Diogenes' Lantern' and humanities almanac 'Human.ru'. The synergetic anthropology project is presented by the central Russian philosophers headed by S. Khoruzhy. They effectively adopt the most recent findings of European philosophy. Meanwhile, this is a very original and significant project. It relates to ancient spiritual practices, at the same time, their searches conform to the logic of the modern academic discourse. The purpose of the present research is to extend the limits of the philosophical understanding of human. The second project is inspired by the searches for new grounds of human existence. It is referred to a new form of philosophy about human. The author uses the methods of philosophical anthropology that have been developed throughout the history of its development. At the same time, he compares the focus of classical philosophy to the modern stage of the development of views on human as a special form of existence. For the first time in the Russian philosophical literature the author views the current state of philosophical anthropology as a special discipline about human. The author of the article underlines the fundamental renovation of the modern conceptual framework of philosophical anthropology. The author introduces new concepts such as breaking through, singularity, and anthropological practices. He also provides his evaluation of modern attempts to find new grounds and fundamental criteria of human existence. He notes that philosophical anthropology still plays the role of a 'servant' to rational classical metaphysics of the Enlightenment epoch. He also outlines the ways to overcome crises in philosophical anthropology.*

Key words: *breaking through, spiritual practices, anthropological crisis, energy ability, special form of existing, philosophical anthropology, singularity, construction, human existence, human.*

Рецензии на периодические издания:

Фонарь Диогена. Человек в многообразии практик. Международный антропологический журнал / Гл. ред. докт. физ.-матем. наук, проф. С.С. Хоружий. М.; Казань, 2015. № 1. 392 с.

Человек.гу: Гуманитарный альманах / Гл. ред., докт. филос. наук, проф. С.А. Смирнов. Новосибирск, 2016. № 11(2016). 346 с.

Человек – вечный скиталец. Создатель весьма условно обозначил его нишу. Человек – не зверь, но и не ангел. В этом среднем пространстве он вынужден сам претворить свой образ. Пико дела Мирандола в «Речи о достоинстве человека» отмечал, что «...согласился Бог с тем, что человек – творение неопределённого образа, и, поставив его в центре мира, сказал: “Не даём мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определённого образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воли и своему решению”» [1, с. 249]. Однако колоссальные усилия, направленные на кристаллизацию человеческой идентичности, продолжают рождать смятение и разброд. Преображаются не только шифры человека, но и его бытийственность. Философы из Новосибирска под руководством профессора С.А. Смирнова решительно заявляют о поисках новой онтологии человека. Они сетуют на то, что мировые онтологии были обезчелочены. Вместе с тем наши коллеги начинают с сомнений: возможна ли онтология с человеческим лицом, если сам человек находится в постоянном процессе преобразования? Уместно ли сохранить классические версии онтологии или нужны иные подходы к антропологическим проблемам?

С.С. Хоружий обращает внимание на многоликость человека. Множатся различные образы человеческих существ. Человека можно считать зверем или, напротив, историческим актором, к нему можно относиться как к реальному существу, но есть основание считать его фиктивным, виртуальным и галлюцинаторным. Другая новость ещё хуже: человек вообще готов исчезнуть. Примеривая к себе разные идентичности, человек не посягает ни на одну из них, делая процесс самотождественности бесконечным, конвейерным. Ещё Ж.-Ж. Руссо полагал, что некоторые породы обезьян могут рассматриваться как вариант человеческой расы. В наши дни понятие о человеке вообще становится неопределённым.

Предоставим слово самому главному редактору нового ежегодного издания: «Фонарь Диогена –

один из древних культурных символов европейской цивилизации, часть его коренного фонда. В этом фонде он несёт специфическую нагрузку. Его миссия, message – проблематизация человека, постановка темы о Человеке, и сразу же в резкой, в парадоксальной окраске. Человек сразу появляется как острый вопрос для самого себя. И эта миссия символа как нельзя более актуальна, востребована сегодня, ибо сегодняшней образ Человека – разорван, тёмнен, неведом. Фонарь Диогена – предмет первой необходимости для антрополога наших дней» [2, с. 8].

Впору задаться вопросом: отчего, несмотря на вековые исследовательские традиции, человек не обретает ясности, а, наоборот, кажется ещё более непостижимым, чем когда-либо? Нет ли оснований полагать, что идущие от столетия к столетию попытки понять человека, как догадывался А. Шопенгауэр, пошли в сторону от основной канвы, устремившись к искажённой оптике? А может быть, взгляд на человека, начиная с античных времён, был снайперски точен, но сам потомок Адама подвергся столь разительным изменениям, что оставляет теоретическую мысль в растерянности? Или же, перед человеком открылись иные перспективы, о которых не могла грезить прежняя антропология, в результате сбились оценки и параметры философского постижения человека?

С.С. Хоружий остерегает исследователей от стремления создать новый ракурс темы человека, исходя из уже осевших спекулятивных подходов. Прежние конструкции, основанные на описательных принципах, предлагающие заведомо уже не адекватный образ человека, не схватывают пучины противоречий, контрастов, нестыковок, сопряжённых с пониманием человека. Если теоретическая мысль блуждает в потёмках, то не исключено, что изумруды антропологических наитий можно получить в древних духовных практиках. Это, собственно говоря, и завет М. Фуко, который развивал идею «практик себя».

Прежняя маркировка границ между социальным и антропологическим утратила свою значимость. Нужна иная смысловая нагруженность. Здесь вряд ли пригодится уже оформленная рубрикация антропологического знания. Однако синергичная антропология не стремится огородить собственную территорию и выставить опознавательные знаки.

В частности, один из авторов журнала К. Штёкль в своей статье «“Фонарь Диогена” в контексте западных философских и академических дискуссий» пытается обрисовать возможности продуктивного диалога с разными позициями со-

временных исследователей. Так пролагает свой путь стремление к радикальному обновлению философской антропологии наших дней.

Феномен размыкания человека, о котором пишет С.С. Хоружий, подводит к трём базовым антропологическим формациям – Онтологическому, Онтическому и Виртуальному. В качестве центрального понятия автор предлагает категорию «конституции человека». По своей функции в антропологическом дискурсе данное понятие должно стать аналогом и заменой фундаментального принципа «сущности человека» в классической антропологии. В чём же существо данной категории? По словам С.С. Хоружего, ««конституирование человека» есть не что иное, как сложение, формирование планомерного каркаса его энергийной конфигурации. Таким образом, конституция человека может рассматриваться как определённое расширение его идентичности, пополняющее идентичность до антропологической полноты» [2, с. 19].

В процессе самоопределения индивида традиционно выделяются, два аспекта, хорошо описанные в своё время П. Рикёром. Первый из них связан с образом самого себя, с обозначением собственного внутреннего ядра. Наивно предполагать, что этот образ проецируется на социальность без существенных трансформаций. Индивидуальный образ в системе социальных отношений подвергается значительному преобразованию. Однако концепция С.С. Хоружего выходит за пределы этой трактовки. Он показывает, что данный процесс не фиксирует всей сложности проблемы. Прежде всего, сотворение внутреннего образа самого себя имеет дополнительные параметры. Предположим, вам удалось с определёнными сложностями подтвердить личность себя. Пока идентичность индивида неполная. Открывается следующая створка: теперь нужно сравнить полученную самоидентичность с более глубоким уровнем процесса. Кроме «наличности себя» можно обнаружить также ещё один образ самого себя, которые обозначает глубинное и интуитивное ощущение себя.

Но разве фиксация «наличности себя» не включает глубинных уровней идентичности? Нет, далеко не всегда. Дело в том, что субъективный опыт жизни имеет дело с определённым слоем от-refлексированного материала. Но в глубинах психики таится также не до конца осмысленный, не искушённый арсенал смутных самоудостоверений, жизненных впечатлений и испытаний. Внутри собственного самоощущения индивид сопоставляет, координирует эти два образа – себя наличного и себя возможного, условного. Размыкание – это, следовательно, напряжённое устремление навстречу

иному, которое не находится в границах жизненного опыта человека. Таковы, собственно говоря, предельные антропологические обнаружения.

Человек никогда не составит полного представления о самом себе, если он останется в границах собственного жизненного опыта. Он, судя по всему, не может быть предельным. Его удел – партикулярность, ограниченность, неполнота. Так, по словам С.С. Хоружего, раскрывается основоположение о том, что конституция человека как такового есть «конституция в размыкании». Синергичная антропология не исключает включения в собственный контекст понятия Другого, уже в известной мере расхожого в европейской философии. Однако это отнюдь не возвращение в классическую субъект-объектную парадигму. «Другой – это инстанция, – разъясняет С.С. Хоружий, – внеположенная полю или горизонту моего опыта, определяющая топологию и структуру моего восприятия и опыта, общие принципы происходящего в этом поле действия и конституирующая, полагающая это поле как целое» [2, с. 21].

В какой мере этот процесс обновления понятий философского постижения человека будет содействовать глубине антропологического знания? Во всяком случае, речь идёт о том, чтобы добиться большей плюральности размышления о человеке. Сам человек, как и его осмысление, покидают диктат одномерности. Каждое размыкание отныне рассматривается в ракурсе множественности. Рождаются плюральность различных парадигм конституции. Накопление самостоятельных выводов, отдельных эмпирических констатаций выстраивают мозаику антропологических представлений. Столь же оригинально С.С. Хоружий трактует и понятие «сингулярности». Имеется в виду сугубая единичность, которая никак не связана с другими реализациями.

В этом месте изложение основного содержания, которым располагает синергичная антропология, напрямую связывается с трактовкой бытия. Ж.-Л. Нанси трактует сингулярность как относительно новый концепт. Примечательно, что он, сохраняя определённую близость с классической философией, в то же время стремится к «преодолению метафизики». Сингулярность – это отношение. В этом качестве она может не только разделять, но и соединять. На втором случае Нанси ставит акцент. Реальность трактуется им как первичный, изначальный предикат. Однако в этом случае она осмысливается как единство и бытие. Но это бытие принципиально множественно.

По словам Делёза, нет универсального, есть только сингулярное. Так это понятие получает до-

полнительные характеристики. Оно трактуется как единичность, неразложимость, мобильность. Этот концепт, по словам С.С. Хоружего, одно из основных средств, с помощью которых выстраивается дискурс чистой имманентности. Если сингулярное, обособленное, отъединённое рассматривается как противоположность единому, соединённому, связанному, то в философии Делёза из этого следует, что нужно довести это противопоставление до диаметральной противоположности. Философская стратегия Делёза – не только деонтологизация, но и деантропологизация.

С.С. Хоружий рассматривает антропологию Ницше в дискурсе антропологических практик. Немецкий философ не только выдвинул концепцию сверхчеловека, он представил и процесс восхождения к нему. Ницше вовсе не апеллирует к эмпирически данному человеку. Этот персонаж, Сверхчеловек, пребывает за границей наличного существования. Нужна определённая возгонка, чтобы такой человек стал реальностью. Но такое продвижение невозможно без энергетического ресурса. И Ницше называет этот ресурс волей к власти. «Воля к власти, – отмечает С.С. Хоружий, – выступает также как энергия телоса, движущая энергия восхождения, которою и конституируется человек, как Энергия Онтологического Другого в духовной практике» [2, с. 36].

Обвальное ускорение истории – вот тот фактор, который, по мнению А.Е. Смирнова, одного из авторов журнала «Фонарь Диогена», способен вызвать своеобразный антропологический кризис. В статье «“Жало” приказа, или энергия против сущности» делается попытка определить фундаментальные опоры классического постижения человека. Действительно, философы прежних веков стремились свести предельное разнообразие сущего к общим понятиям. Для своего времени это был продуктивный процесс, поскольку в ходе редукции частного, партикулярного высвечивалось единое, позволяющее создать понятийный аппарат философии. В этом контексте всё частное, партикулярное не заслуживало особого интереса. Так, например, формировался общий концерт – человек. Он сопоставлялся с преднайденной сущностью данного живого существа, а все различия между людьми рассматривались в качестве случайных, незначимых.

Обозначение сущности в классической философии на разных этапах человеческой истории позволяло радикально продвинуться в осмыслении человеческой природы, выработать общие понятия, которые отражают отвлечённое представление о потомке Адама. Однако жизнь человека в

классической традиции мыслилась в конкретных границах, обусловленных сущностью человека. Всё, что не соответствовало этой сущности, оставалось зачастую за горизонтом философского осмысления. Между тем прорыв к новой постановке вопроса получал реализацию в выдвигании концепта характера, типа. Но тем не менее мысль о многообразии и уникальности человеческого поведения не получала полного воплощения.

А.Е. Смирнов рассматривает тему особенного в человеке на примере концепции Э. Канетти. Он показывает, что в работе «Массы и власти» есть основания для постановки двух вопросов, один из которых содержательного, а второй – методологического характера: 1. Может ли власть считаться абсолютной характеристикой человека? и 2. Есть ли возможность отойти от риторики подлинности и методологического фундаментализма, и если да, то каким образом? [4, с. 45].

Автор статьи вслед за С.С. Хоружим описывает критерии синергичной антропологии. Она невозможна без трёх понятий, которые собственно её и конструируют.

Первое из них – антропологическое размыкание. Человек всегда разомкнут. В этом контексте человеческая природа не является обозначением конкретных и окончательных черт человека. Человеческая природа есть природа взаимодействия. Далее А.Е. Смирнов отмечает, что синергичная антропология связана с конкретными техниками и практиками. Практики есть такие антропологические стратегии, в которых человек осуществляет сознательную, целеполагающую и целенаправленную трансформацию самого себя. Человек есть энергичное образование.

Человек открыт для общения с Богом не благодаря своей сущности, а в силу присущих ему энергий – устремлений, импульсов, молитвенного экстаза, страстного призыва. Причём каждый экстатический акт сугубо индивидуален и элементарен. Он, по определению А.Е. Смирнова, существует лишь в момент собственной реализации.

В журнале много и других интересных материалов. Так, С.А. Азаренко развивает подход социальной топологии к изучению современного человека, сосредоточенный на проблематике телесности. Он показывает, что в основе человеческой сообщаемости лежит событийный или совместный характер бытия людей. Стало быть, формирование человеческого бытия, по его словам, протекает в ходе коммуникации, представляющей собой телесное взаимодействие, которое превращается в различные формы телесного мира. О.Д. Агапов рассматривает идею синергии в контексте современной

социальной философии. Он соотносит становление современного типа цивилизации с конструированием новых ценностей. По его словам, подлинная история человеческого рода как всеединого субъекта истории только начинается.

По доказательному мнению М.А. Богатова, все попытки установить идеологию как интеллектуальную и экзистенциальную систему координат оказались бесплодными, сошли на нет. Внешняя фиксация для собственной истории совершенно неубедительна и неустойчива. Разворачивается картина творческого образа жизни людей. К сожалению, нет возможности назвать все материалы, которые помещены в данном номере журнала «Фонарь Диогена» [2]. Несомненно, однако, что данный выпуск будет служить радикальному прорыву в исторической судьбе философской антропологии.

Гуманитарный альманах «Человек.ру» отражает результаты текущего проекта «Построение неклассической антропологии. Новая онтология человека». Руководитель данного проекта – профессор С.А. Смирнов. Благодаря его инициативе исследовательская группа ищет ответы на современные вызовы, подсказанные нынешней ситуацией человека.

С.С. Аванесов в своей статье утверждает особый характер и статус бытия человека как такого сущего, в котором сущее в целом обретает свою завершенность и одновременно свою перспективность. Строго говоря, мир можно помыслить и без человека. Однако именно человек в силу присущей ему субъективности определяет характер выстроенного мира. Нет оснований считать человека творцом сущего. Такой тезис, по мнению автора статьи, заставил бы полагать бытие человека вне и до всякого сущего, утверждая тем самым и небытие человека, и бесчеловечность сущего [5, с. 16]. Смысл данной статьи в том, чтобы говорить об особой бытийной «позиции» человека и об исключительном статусе этой позиции. По мнению автора, суть философской антропологии в том, чтобы сформулировать онтологические параметры человеческого существования как бытия особого рода и статуса.

Есть ли необходимость обсуждать онтологию человека. Экзистенциалисты, определяя смысл человеческого бытия, отказались от общего толкования бытия как предельного понятия сущего. И это отметил в своё время М. Хайдеггер. Следуя экзистенциальной традиции и работам М. Хайдеггера, можно говорить о человеке как событии бытия. Руководитель проекта ставит на обсуждение многие вопросы: Каков онтологический генезис, исток сущего (человека)? Как возможен человек

в качестве особого рода сущего и каков его исток без привязки к бытию? Если в залоге Хайдеггера, то человек возможен всегда лишь в ситуации зова бытия и ответа на него, в ситуации отклика на зов. Если же сущее не откликается на зов, то оно и не рождается? [6, с. 31-31].

Обосновывая возможность антропологии событийности, С.А. Смирнов стремится ввести в современный арсенал философской антропологии такие лингвистические средства, как концептуальные метафоры, онтологию коммуникативных миров, антропологию отклика на вызов, антропологию онтологического присутствия, антропологию онтологического перехода и границы [6, с. 37].

В статье М.Н. Вольф письмо и речь представлены как два модуса человеческого существования, которые способны определять ситуацию человека. Автор пытается понять, изменилось ли представление современного человека онтологически по сравнению с мироощущением древнего грека. В современной культуре очевидна приверженность в большей степени к письменному тексту, нежели к устной речи. По мнению автора статьи, соотношение письма и речи в конкретных культурах имело собственный вариант. Древний грек располагал доминантой устной речи. Платон полагал, что устный логос имеет преимущество по сравнению с письменным. Какую цель выполняют эти исторические констатации? Чтобы понять заданные рамки антропологического размышления. В условиях фундаменталистской стратегии характер осмысления процессов будет сопряжён с представленной уже онтологией. Антропологическое мышление о человеке всегда тяготеет к будущему, к смене предустановленных констатаций.

В журнале представлено множество различных практик. Т.М. Ковалева рассматривает тьюторство как антропопрактику. Она отмечает, что «одним из принципиальных теоретических вопросов, ключевых, на мой взгляд, для развития современной проблематики антропопрактики является вопрос о соотношении субъектности и субъективности в развитии человека, а также о взаимосвязи этих характеристик относительно человеческого развития» [7, с. 73]. О.А. Вальгер анализирует в журнале роль и место личности в освоении национальной идентичности. А.Г. Горбачева размышляет о том, как в современном мире меняется востребованность человека и машины.

Статья Е.И. Шешиловой посвящена концепции «смерти субъекта». Автор полагает, что Фуко и Барт не просто отказались от приоритетности субъекта, а что этот процесс координации субъекта и субъективности вызван стремлением к де-

сакрализации трансценденции. Произошли переоценка и обесценивание таких антропологических понятий, как «человек», «душа», «субъект». Исследовательница выступает против воцарения анонимности и безответственности. Её общий вывод лапидарен: текст неустраним из культуры, автор неустраним из текста. П.В. Кайгородов убеждён в том, что трансгуманистическому проекту явно недостает этического измерения. Отметим также, что поставленные трансгуманистами проблемы лишены глубокого философского осмысления. Трансгуманизм предлагает катафатический проект – отказ от телесности ради достижения новых интеллектуальных высот.

В статье И.С. Коковина рассмотрены авторские антропологические концепции таких философов, как С.С. Хоружий, С.А. Смирнов, Г.Т. Тульчинский, С.С. Аванесов, Ф.И. Гиренок. Выбор фамилий можно считать в меру произвольным. Автор показывает множество возможных ответов на кризисную ситуацию в философской антропологии. Исследователи в наши дни отказываются от искания «сущности человека». Их во многом объединяет стремление преодолеть эссенциалистский подход в постижении человека.

Весьма содержателен раздел, который называется «Забота о себе как антропопрактика». В.К. Пичугина отмечает, что усреднённые и стандартизированные значения понятия «забота о себе» нередко подменяют значения, которыми располагают античные тексты. С.А. Смирнов обозначает концептуальные рамки понятия «забота о себе». Она в его статье трактуется как базовая антропопрактика человека. Забота о себе инициирует в человеке режим открывания себя иному и преобразование себя.

В рамках названного проекта С.А. Смирнов проводил глубинные экспертные интервью с разными специалистами. В этих обсуждениях принимали участие не только философы, но также и психологи, педагоги, архитекторы. Вновь и вновь дебатировался вопрос о том, насколько изменилась ситуация человека по сравнению с другими эпохами, с глубокими попытками осмыслить особость человека. То, с чем имели дело римские стоики, И. Кант или М. Шелер, в наши дни уже преобразовано, трансформировано. Меняется сам человек, стали иными наши потребности в знании о себе.

Беседуя с разными исследователями, С.А. Смирнов обнаруживает незаурядные способности интервьюера. В каждом отдельном случае он формулирует базовые вопросы по-своему. Сергей Алевтинович легко подхватывает нужный нюанс в беседе с исследователями, его вопросы профессио-

нальны и корректны. Вполне оправданно возникает вопрос о том, складывается ли из современных антропологических достижений некая условно целостная картина человеческой ситуации. Нет ли угрозы в том, что набор востребованных концепций составит лишь некую мозаику? М.Н. Вольф отмечает: «Мы действительно действуем как кочевники. Перемещаясь от одного лагеря к другому – от Шелера к Франку, к Розанову, Смирнову, ещё куда-то, мы каждый раз пытаемся говорить на языке той терминологии и на языке тех образов, тех вариантов, которые нам предлагаются, и постепенно все вместе, одновременно плетём какое-то полотно. И, возможно, рано или поздно, когда мы все эти площадки обойдём, тогда эта мозаика сложится. То есть такой номадический антропологический дискурс» [3, с. 183].

Столь авторитетный собеседник С.А. Смирнова, как Д.А. Леонтьев, полагает, что в нашем столетии психология может определяться функциональной парадигмой. Базовое понятие в ней – саморегуляция как коррекция активности на основе обратных связей о её соотношении с заданным критерием. Так складывается доминанта для науки о человеке в XXI веке. Ценным представляется мысль А.С. Русакова, одного из собеседников С.А. Смирнова, о том, что в России существует привычка превращать философию в идеологию. Он отмечает: «За пределами собственно философского круга почти нет отношения к философии как к чему-то другому. Это нечто, что мы должны воплотить, сделать нашим флагом и пойти рассказывать, что мы преданно верим, под этим флагом куда-то идём. В собственно педагогической философии это имеет какую-то оправданность, а в области собственно философии, я думаю, это уже не имеет смысла – идеологий уже и так хватает, пользы от них мало» [3, с. 237].

Отдельный раздел интервью обозначен так – «Как мы называем человека». Само собой очевидно, что философская антропология как блок знаний невозможно без определённого набора базовых понятий. А.А. Санжеников рассуждает о том, какие категории могут быть обозначены сегодня. Он отмечает, что, пытаясь выявить смысл понятия «человек», мы занимаемся саморефлексией, т.е. объект познания и познающий субъект в антропологии соединены. Человек, в частности, глубоко включён в конкретный социокультурный контекст той или иной исторической эпохи. Мы не можем, следовательно, по мнению А.А. Санженикова, дать единое понятие и определение человека потому, что есть человек античный, есть человек средневековый, есть человек Возрождения.

Представленный гуманитарный альманах свидетельствует об успешной реализации предложенного проекта. Исследовательский коллектив во главе с С.А. Смирновым проделал значительную работу

по анализу и оценке сложившейся ситуации человека в современную эпоху. Полученные результаты позволяют коллективу работать над специальным энциклопедическим словарём «Человек».

Список литературы:

1. Эстетика Ренессанса: Антология: в 2 т. Т. 1 / Сост. и науч. ред. В.П. Шестаков. М.: Искусство, 1981. 496 с.
2. Фонарь Диогена. Человек в многообразии практик. Международный антропологический журнал / Гл. ред. докт. физ.-матем. наук, проф. С.С. Хоружий. М.; Казань, 2015. № 1. 392 с.
3. Человек.ru: Гуманитарный альманах / Гл. ред., докт. филос. наук С.А. Смирнов. Новосибирск, 2016. № 11(2016). 346 с.
4. Смирнов Е.А. «Жало» приказа, или энергия против сущности // Фонарь Диогена. Человек в многообразии практик. Международный антропологический журнал. 2015. № 1. С. 43-71.
5. Аванесов С.С. Человек как сущее особого рода // Человек. ru: Гуманитарный альманах / Гл. ред., докт. филос. наук С.А. Смирнов. Новосибирск, 2016. № 11(2016). С. 15-24.
6. Смирнов С.А. Онтология в антропологическом дискурсе: работа и метод // Человек. ru: Гуманитарный альманах / Гл. ред., докт. филос. наук С.А. Смирнов. Новосибирск, 2016. № 11(2016). С. 25-39.
7. Ковалева Т.М. Тьюторство как антропопрактика // Человек. ru: Гуманитарный альманах / Гл. ред., докт. филос. наук С.А. Смирнов. Новосибирск, 2016. № 11(2016). С. 71-81.
8. Алейник Р.М. Человек в философском постмодернизме. М.: МИК, 2006. 224 с.
9. Алейник Р.М. Постмодернизм и социально-гуманитарное знание. М.: РХТУ, 2009. 155 с.
10. Бибихин В.В. Узнай себя. СПб.: Наука, 1998, 585 с.
11. Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. М.: Академический проект, 2013. 244 с.
12. Гуманитарное знание и вызовы времени / Отв. ред. и сост. тома С.Я. Левит. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 480 с.
13. (Post) феноменология: Новая феноменология во Франции и за её пределами / Сост. С. Шолохова, А. Ямпольская. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. 288 с.
14. Фрейд З. Абрис психоанализа. Критически-историческое издание / Пер. с нем. М.М. Бочкаревой; под ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск: ERGO, 2015. 114 с

References (transliterated):

1. Estetika Renessansa: Antologiya: v 2 t. T. 1 / Sost. i nauch. red. V.P. Shestakov. M.: Iskusstvo, 1981. 496 s.
2. Fonar' Diogena. Chelovek v mnogoobrazii praktik. Mezhdunarodnyi antropologicheskii zhurnal / Gl. red. dokt. fiz.-matem. nauk, prof. S.S. Khoruzhii. M.; Kazan', 2015. № 1. 392 s.
3. Chelovek.ru: Gumanitarnyi al'manakh / Gl. red., dokt. filos. nauk S.A. Smirnov. Novosibirsk, 2016. № 11(2016). 346 s.
4. Smirnov E.A. «Zhalo» prikaza, ili energiya protiv sushchnosti // Fonar' Diogena. Chelovek v mnogoobrazii praktik. Mezhdunarodnyi antropologicheskii zhurnal. 2015. № 1. S. 43-71.
5. Avanesov S.S. Chelovek kak sushchee osobogo roda // Chelovek. ru: Gumanitarnyi al'manakh / Gl. red., dokt. filos. nauk S.A. Smirnov. Novosibirsk, 2016. № 11(2016). S. 15-24.
6. Smirnov S.A. Ontologiya v antropologicheskom diskurse: rabota i metod // Chelovek. ru: Gumanitarnyi al'manakh / Gl. red., dokt. filos. nauk S.A. Smirnov. Novosibirsk, 2016. № 11(2016). S. 25-39.
7. Kovaleva T.M. T'yutorstvo kak antropopraktika // Chelovek. ru: Gumanitarnyi al'manakh / Gl. red., dokt. filos. nauk S.A. Smirnov. Novosibirsk, 2016. № 11(2016). S. 71-81.
8. Aleinik R.M. Chelovek v filosofskom postmodernizme. M.: MIK, 2006. 224 s.
9. Aleinik R.M. Postmodernizm i sotsial'no-gumanitarnoe znanie. M.: RKhTU, 2009. 155 s.
10. Bibikhin V.V. Uznai sebya. SPb.: Nauka, 1998, 585 s.
11. Girenok F.I. Figury i skladki. M.: Akademicheskii projekt, 2013. 244 s.
12. Gumanitarnoe znanie i vyzovy vremeni / Otv. red. i sost. toma S.Ya. Levit. M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga, 2014. 480 s.
13. (Post) fenomenologiya: Novaya fenomenologiya vo Frantsii i za ee predelami / Sost. S. Sholokhova, A. Yampol'skaya. M.: Akademicheskii projekt; Gaudeamus, 2014. 288 s.
14. Freid Z. Abris psikhoanaliza. Kriticheski-istoricheskoe izdanie / Per. s nem. M.M. Bochkarevoi; pod red. S.F. Sirotkina. Izhevsk: ERGO, 2015. 114 s